

УДК 811.112.2'373
DOI 10.17223/19986645/24/3

Г.Н. Острикова

КОММУНИКЕМЫ С ПРОТИВОПОЛОЖНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются коммуникемы с противоположными значениями в немецком языке. Выявлены и рассмотрены энантиосемичные коммуникемы трех групп: этикетные коммуникемы, коммуникемы со значением «утверждения/отрицания» и коммуникемы со значением «оценки». По характеру антонимически противопоставленных в них сем различают номинативную и эмоционально-оценочную энантиосемию, а по структуре лексических значений, вступающих в противопоставление, симметричную и несимметричную энантиосемию. Наиболее продуктивными в аспекте энантиосемии являются оценочные коммуникемы в силу специфики значения эмоциональной оценки, которая характеризуется большим количеством оттенков и вариантов.

Ключевые слова: коммуникема, номинативная и эмоционально-оценочная энантиосемия.

На синтаксическом уровне, как и на лексическом, существуют единицы, совмещающие в себе противоположные энантиосемичные значения. Они отличаются структурной и семантической слитностью своих компонентов, что сближает их с фразеологическими единицами. Изучение их входит в круг интересов нового подуровня синтаксиса – синтаксической фразеологии. Подсистема синтаксической фразеологии занимается синтаксическими фразеологизмами, ядро которых составляют так называемые синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ). В Грамматике-80 их рассматривают как построения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [1. С. 383]. Такие построения используются чаще всего в разговорной речи, так как «разговорный диалог... чаще всего прибегает к клишированным, иногда усеченным сокращениям и деграмматизированным формам, которые всплывают в языковом сознании как готовые реакции на типовые ситуации» [2. С. 81–82].

До сих пор нет терминологического единства в определении и наименовании единиц синтаксической фразеологии. Их называют «фразеологизированными построениями (конструкциями)» (В.А. Белошапкина, А.В. Пашкова, Н.Ю. Шведова), «предложениями-штампами» (П.А. Лекант), «фразеологизированными формулами», «фразеосхемами», «синтаксически связанными конструкциями» (Д.Н. Шмелев), «фразеологизированными предложениями» (Н.И. Формановская), «синтаксическими фразеологизмами» (Л.А. Балобанова, М.В. Всеволодова), «синтаксическими идиомами» (И.Н. Кайгородова, М.Л. Хохлина, И.Н. Крутова) и т.д. Часто исследователи именуют одинаково разные по типу СФЕ, что тоже не способствует пониманию их сути. Наиболее полно теория СФЕ рассмотрена в работах В.Ю. Меликяна, который по-

нимает под ними «синтаксические единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами, а также выполняющие в языке коммуникативную и эстетическую функцию» [3. С. 52]. Целесообразно принять предложенную автором типологию СФЕ, согласно которой обнаруживаются четыре структурно-семантических типа организации СФЕ, которые генетически восходят к простому предложению, а именно коммуникемы, фразеосинтаксические схемы, устойчивые модели и устойчивые обороты. Коммуникемы и фразеосинтаксические схемы образуют ядро, а устойчивые модели и устойчивые обороты – периферию поля синтаксической фразеологии [Там же. С. 59–60].

В данной работе, выполненной в рамках исследования энантиосемичных явлений в немецком языке, рассматривается одна их разновидностей энантиосемичных СФЕ – коммуникемы, а именно коммуникемы-энантонимы. Материалом исследования послужили лексико- и фразеографические источники, тексты современной немецкой художественной и публицистической литературы, в том числе представленные в электронном корпусе немецкого языка, а также фрагменты устной разговорной речи. Исследование указанных единиц (более 200) в этом плане будет способствовать изучению явления энантиосемии в целом, а также исследованию коммуникем в частности.

Хотя статус коммуникем до сих пор однозначно не определен, все же их называют единицами с «фиксированной» формой. Точнее сказать, коммуникема – это грамматически нечленимая синтаксическая единица в виде слова или сочетания слов с непонятным смысловым содержанием, которая выполняет коммуникативную и часто эстетическую функции. Такие единицы также могут выражать противоположные значения, поэтому и входят в круг наших интересов. Нами установлено, что коммуникемы-энантонимы выявляют те же типологические черты, что и лексические энантиосемичные единицы, подтверждая универсальные свойства категории энантиосемии. По характеру антонимически противопоставленных в них сем можно выделить номинативную и эмоционально-оценочную энантиосемию. Энантиосемичные значения могут выражать коммуникемы, которые относятся к следующим семантическим группам: «утверждения»/«отрицания», экспрессивно-оценочные, а также этикетные. Симметричными единицами считаются энантиосемичные коммуникемы, способные выражать два значения, диаметрально противоположные, равные по объему и качеству наполнения, т.е. по набору сем выражаемых значений и употребляемые в сходных ситуациях речевого общения. Несимметричны, соответственно, те коммуникемы, которые не отвечают этим требованиям.

Номинативную энантиосемию представляют коммуникемы со значением «утверждения»/«отрицания» и этикетные коммуникемы. Исследователи полагают, что «логическая несовместимость получает языковое выражение в бинарных рядах, образуемых так называемыми «негативно-аффирмативными оппозициями», структурам значения которых присущи полярные семы «утверждения» и «отрицания»» [4. С. 4]. Противоположные смыслы реализуются у таких коммуникем в определенных ситуациях, как видно из приведенных ниже примеров.

*Er komplimentierte sie in das halb private Zimmer für die nobleren Gäste, das neben der großen Wirtsstube lag, und bot ihnen seine kleine Auswahl von Mittagsgerichten an, die aber, wie Wislizenus wußte, von der tüchtigen Hausfrau aufs beste zubereitet wurden. – Das Gescheiteste ist, Herr Moser, Sie schicken uns Ihre Frau, – sagte Wislizenus. – **Wird gemacht**, Herr Doktor, – antwortete der Wirt und lief hinaus (Moritz Heimann: Dr. Wislizenus – Kapitel 7).*

Ср.:

*Du machst es für mich, nicht wahr? – **Wird gemacht!** Meinst du, ich bin verrückt? Das kommt nicht in Frage! (Aus dem Gespräch).*

В первом примере в конкретной ситуации (согласие выполнить просьбу) реализуется утвердительное значение энантиосемичной коммуникемы *Wird gemacht!* («согласие»). Во втором примере в противоположной ситуации актуализируется отрицательное значение данной единицы – «несогласие», где актуализации соответствующего значения способствует лексический контекст в виде выражений *verrückt (sein)* «сойти с ума» и *Das kommt nicht in Frage!* «не может быть и речи». Таким образом, демонстрируется шуточный и несерьезный характер «как бы согласия», что в разговоре подчеркивается особой иронической интонацией.

Коммуникемы со значением «утверждение/отрицание» являются симметричными в силу однотипности ситуаций, в которых происходит реализация их значений. Для симметричности энантиосемичных значений необходим также их одинаковый объем и идентичность качества их наполнения. А если на негативное значение наслаивается дополнительный иронический смысл, обусловленный соответствующей ситуацией и ироническим контекстом, как во втором примере, то тогда присутствует асимметрия энантиосемичных значений.

Коммуникема *Natürlich!* также может выражать «согласие» или «несогласие» в зависимости от ситуации, что показывают приведенные ниже примеры.

*Es war ein Wunder, dass alles doch ohne Fehler und Flecken gelang. Nur bei Alwine Gehring gab's ein kleines Unglück. Weder ihr A noch ihr G war dem strengen Ausschuss recht. – So jetzt auch noch ganz bergab! – riefen die Buben empört. Alwine hielt mit Schreiben an, senkte den Kopf, und eine grosse Träne fiel auf das Blatt, mitten auf das getadelte G. Die Buben und Mädchen schrien laut auf. – O! Jetzt ist alles aus! **Natürlich!** Diese Alwine! – Der ganze Brief verdorben! (Die Leuenhofer – Kapitel 1 von Ida Bindschedler).*

Ср.:

*– Wissen Sie nicht, daß man in einem Tagebuch die größten Geheimnisse niederschreibt, die für das Auge keines anderen Menschen bestimmt sind? – Nein, – sagte Hannes im Tone der vollsten Aufrichtigkeit. – So merken Sie sich das für ein andermal! Versuchen Sie niemals wieder, in meinem Tagebuche zu lesen, ich könnte einmal sehr böse darüber werden! <...> Still nun, – sagte Williams und setzte sich vor seinen Schreibtisch, – mit Ihnen ist doch nichts anzufangen. Nun seien Sie aber wenigstens so freundlich und packen Sie die Sachen wieder dahin, woher Sie sie genommen haben. – **Natürlich**, das ist meine verfluchte Pflicht und Schuldigkeit, wie der Bootsmann von der ›Kalliope‹ immer sagte. (Die Vestalinnen, Band 2 – Kapitel 1 von Robert Kraft).*

Утвердительное значение коммуникемы *Natürlich!* «согласие» актуализируется в ситуации с испорченным письмом, когда все присутствующие соглашаются с виной девочки. Негативное значение «несогласие» коммуникема реализует в ситуации отказа говорящей выполнить предложенные ей действия. Обе ситуации тематически близки ввиду признания/непризнания вины обоих действующих лиц, а объем значений одинаков, поэтому можно говорить о симметрии энантиосемичных значений.

Этикетные коммуникемы, также представляющие разновидность номинативной энантиосемии, выражают в основном приветствие при встрече и прощании, например: *Grüß Gott! Hallo! Hallochen! Hallöchen! Hi! Küß die Hand! Salute! Salü! Servus!* и др. Они используются для повседневного общения и часто имеют либо диалектный, либо жаргонный характер.

Например:

Da knarrte die Tür. Rosa kam. Rosa, die Friedhofshure, genannt das Eiserne Pferd. Den Beinamen hatte sie, weil sie so unverwundlich war. Sie wollte eine Tasse Schokolade trinken. Die leistete sie sich jeden Sonntagmorgen hier, dann fuhr sie nach Burghard, um ihr Kind zu besuchen. – Servus, Robert. – Servus, Rosa. Was macht die Kleine? (E.M. Remarque. Drei Kameraden. S. 40).

Ср.:

Rosa erhob sich. ...Ich hatte keine Ahnung, was los war; aber ich hatte auch keine Lust danach zu fragen. Das hatte ich mir hier so angewöhnt in dem Jahr als Klavierspieler. Es war immer am bequemsten. Ebenso wie ich zu all den Mädchen Du sagte. Das ging gar nicht anders. – Servus, Robert. – Servus, Rosa. Ich saß noch eine Weile (E.M. Remarque. Drei Kameraden. S. 41).

Здесь актуализация соответствующего значения (*Servus!* 1) «приветствие при встрече» и 2) «приветствие при прощании») происходит под влиянием конкретной ситуации и с помощью лексико-семантического окружения, сигнализирующего о приходе или уходе обсуждаемой персоны. Для первого примера такой лексической единицей является *kommen* (входить), а для второго – *sich erheben* (подниматься).

Подобные коммуникемы закрепились в сознании как клишированные ритуальные формы, воспринимаемые в том или ином значении в зависимости от конкретной ситуации встречи или прощания. Например, лексическая единица *Привет!* соединяет в себе оба значения: 1) «приветствие при встрече» (*Всем привет! Я уже пришел.*); 2) «приветствие при прощании» (*Я ухожу. Всем привет!*).

Энантиосемичное значение имеет и этикетная немецкая коммуникема *Mahlzeit!* («приветствие при встрече с пожеланием приятного аппетита» и «приветствие при прощании с пожеланием приятного аппетита»), которая употребляется в Германии и Австрии в основном с 10 до 14 часов. Она часто реализует значение «Привет, приятного аппетита!», что в некоторых случаях приводит иногда к комическому эффекту.

Например:

Schmerzhafter Gruß. Wie gehe ich damit um, dass ich im Büro zu jeder Tageszeit und sogar auf der Toilette mit «Mahlzeit» begrüßt werde? – fragt Anonymus. Die Sprache lebt. (DIE ZEIT, 13.05.2007, Nr. 19).

Ср.:

Nach dem Essen hielt der König Cercle ab und reichte einem jeden mit dem Worte „Velbekommen!“ die Hand, das dem deutschen „Mahlzeit“ entspricht (о.А., Wie der Dänenkönig lebte, in: Berliner Tageblatt (Morgen-Ausgabe) 01.02.1906. S. 6, S. 2).

Во втором примере конкретная ситуация однозначно показывает ритуал прощания после совместного обеда, и в этом случае она имеет значение «До свидания! Приятно было увидеться/встретиться! Всего хорошего! и т.п.».

Этикетные коммуникемы относятся к симметричным энантиосемичным единицам, так как они употребляются в однотипных ситуациях, одинаковы в своем объеме и семном содержании. Противоположность значений этикетных коммуникем носит неградуальный характер, поэтому она может быть квалифицирована как комплементарная разновидность симметричной энантиосемии.

Эмоционально-оценочная энантиосемия находит выражение в коммуникемах, противоположность значений которых основывается на экспрессивно-оценочных компонентах. Семантика таких единиц связана с выражением противоположного отношения к предмету или действию.

Коммуникемы со значением оценки (например: *Ach! Aha! Au! Bäh! Oh! Oje! Ojemine! Oha! O lala! Nanu! Huch! Hoppla! Hurra! Igitt! Tja! Wow! Uups!* и др.) могут выражать различные положительные и негативные эмоции.

Например:

Ach, lassen Sie mich's Ihnen noch einmal sagen, wie sehr beglückend ich Ihre Freundschaft finde. Sie antworten auf alles, Sie plaudern, selbst in einer Entfernung von tausend Meilen sind Sie bei mir (Julie de Lespinasse: Die Liebesbriefe der Julie de Lespinasse – Kapitel 10).

Ср.:

Ach, das Übermaß meines Unglücks entschuldigt mich mehr als nötig. Ich glaubte zu sterben, als ich am Freitag durch einen besonderen Eilboten einen Brief [vom Marquis von Mora] empfang. Durfte ich einen Augenblick zweifeln, daß er mir die schrecklichste Botschaft brächte? (Julie de Lespinasse: Die Liebesbriefe der Julie de Lespinasse – Kapitel 5).

В первом примере значение энантиосемичной коммуникемы *Ach!* «удовольствие, радость, счастье», содержащее положительные семы, реализуется с помощью лексико-семантического контекста, а именно единиц *beglückend* (счастлив) и *Freundschaft* (дружба). Во втором примере коммуникема *Ach!* со значением «огорчение, печаль, несчастье» реализует противоположные, негативные чувства. Они также актуализируются посредством лексического контекста в виде единиц *Unglück* (несчастье), *sterben* (умирать), *schrecklich* (ужасный), которые содержат семы, поддерживающие данное значение.

В приведенных ниже примерах коммуникема *Ach so!* имеет значения «одобрение, удовлетворение» и «неодобрение, неудовольствие», в которых противопоставляются положительные и негативные чувства:

Ach so: Argentinien hat sozusagen gar nicht verloren (berlinonline.de vom 09.02.2005).

Ср.:

Das Gesicht des Kommissars erhellte sich und er rieb sich vergnügt die Hände. – Famos, lieber Feldau! Das haben Sie gut gemacht. Berichten Sie mir heute abend sofort, was Sie erkundet haben. – Aber, Herr Kommissar. – Ach so! Sie wollen abgelöst sein. Dummes Zeug! Jetzt, wo Sie so nahe am Ziel sind! Wie kommen Sie denn auf einmal darauf? – Feldau schämte sich (Arthur Zapp: Falsches Geld).

Типичные ситуации употребления выражений, а также равный объем противоположных значений позволяют причислить эмоционально-оценочные коммуникемы *Ach!* и *Ach so!* к единицам с симметричной энантиосемией.

Изъявление удивления и связанных с ним чувств, часто противоположных, находит выражение также в коммуникемах типа *Mein Gott! Barmherziger Gott (Himmel)! Himmelherrgott! Um Gottes willen! Um Himmels willen! Alle guten Geister! (Ach) Du liebe Zeit!* и многих других. Рассмотрим несколько примеров.

1. *Ihr Gesicht hellte sich auf. – Ja, wir haben es gut, nicht wahr? – Ich finde, daß wir es wunderbar haben. Wenn ich an früher denke, – mein Gott! Ich hätte nie gedacht, daß ich es noch einmal so gut haben würde* (E.M. Remarque. Drei Kameraden. S. 308).

Ср.:

2. *Mein Gott, wie konnte ich nur glauben. Sie betrügen mich leichten Herzens! Wenn Sie nicht stark genug sind, mich glücklich zu machen, so bleiben Sie sicher wenigstens ritterlich genug, um über das mir zugefügte Leid betrübt zu sein* (Julie de Lespinasse: Die Liebesbriefe der Julie de Lespinasse – Kapitel 106).

3. *Mein Gott! Es ist mir so schlecht zumute! Habe ich das verdient?* (Aus dem Gespräch).

Коммуникема *Mein Gott!* обладает здесь двумя противоположными значениями: «положительная оценка предмета речи в сочетании с разнообразными эмоциями: удивлением, радостью, восхищением, восторгом и т.п.» и «негативная оценка предмета речи в сочетании с разнообразными эмоциями: удивлением, отчаянием, разочарованием, досадой и т.п.». В первом случае коммуникема *Mein Gott!* под действием лексического контекста в виде слов *aufhellen* (просветлеть), *gut* (хорошо) и *wunderbar* (чудесно) реализует положительные эмоционально-оценочные компоненты значения – «радость, восхищение, восторг». Во втором и третьем примерах данная коммуникема находится в окружении следующих лексических единиц: *betrügen* (обманывать), *betrübt sein* (опечалиться), *das zugefügte Leid* (причиненное страдание) и *schlecht zumute* (плохо на душе). И в этих случаях она содержит отрицательные эмоционально-оценочные компоненты значения – «отчаяние, разочарование, досада». В реализации значений определенную роль играет конкрет-

ная ситуация «удивление» и связанные с ней положительные и негативные чувства. Энантиосемичные значения коммуникемы *Mein Gott!* находятся в несимметричных отношениях, так как ядерная сема «удивление» совпадает, а противопоставление происходит по коннотативным периферийным семам.

Надо отметить, что данные словарей часто дают не совсем точную в семантическом плане трактовку значений коммуникемы, что видно на примере коммуникемы *Alle guten Geister!* Как отмечается лексикографами, противопоставление значений данной коммуникемы происходит по компонентам «испуг, обеспокоенность» – «восхищение, радость». Приведем в качестве примера выдержку из фразеологического словаря Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина:

alle guten Geister разг.

1. *бог ты мой!, боже мой!* (выражение испуга)

Alle guten Geister! Ich habe den Kuchen im Ofen vergessen! (MDtI)

Боже мой! Я забыла про пирог в печке!

2. *вот это да!, вот это здорово!* (выражение восхищения)

Von dort oben bist du heruntergesprungen? Alle guten Geister! (MDtI)

И с такой высоты ты спрыгнул? Вот это да! [5. С. 208].

В словаре синонимов и антонимов немецкого языка существует антонимическое противопоставление соответствующих глаголов *ängstigen* (испугать, обеспокоить кого-либо) – *begeistern* (восхитить, обрадовать кого-либо) [6. С. 68], к которым восходят данные компоненты. А толковый немецкий словарь дает такие определения значений глаголов, которые также подтверждают их антонимию:

ängstigen

1. in Angst, Sorge, Unruhe versetzen; jmdm. Angst einjagen.

1. привести кого-либо в состояние испуга, обеспокоенности, волнения; нагнать на кого-либо страху.

begeistern

1. b) (in jmdm.) ein lebhaftes Interesse für etw., Freude an etw., Begeisterung für etw. erwecken.

1. b) (в ком-либо) пробудить живой интерес к чему-либо, радость по поводу чего-либо, восхищение чем-либо [7. С. 111. 220].

Несмотря на данные словарей, указанное противопоставление представляется нам антонимичным не по ядерным семам: *in Sorge versetzen* («обеспокоить кого-либо», т.е. «привести кого-либо в состояние обеспокоенности») – *in jmdm. Freude an etw. erwecken* («пробудить в ком-либо радость», т.е. «привести кого-либо в состояние радости»). Хотя существительные *Sorge* и *Freude*, по определению словарей, тоже являются антонимами [6. С. 700], на наш взгляд, противопоставление значений коммуникемы происходит по оценочным компонентам: «удивление с положительной оценкой предмета речи в сочетании с радостью и восхищением» и «удивление с негативной оценкой предмета речи в сочетании с испугом и обеспокоенностью». Реализация этих значений коммуникемы *Alle guten Geister!* связана с конкретной ситуацией и лексическим контекстом, что иллюстрируют следующие примеры из немецкой литературы.

*Da holte er tief, tief Atem, machte ein äußerst verzweifelter Gesicht und rief aus: – **Alle guten Geister!** Das kann nur mir passieren, mir, der ich Maksch Pappermann heiße! O dieser unglückselige Name, dieser unglückselige Name! Wo hat sich jemals, wenn irgend einer einen anderen ohrfeigen wollte, herausgestellt, daß dieser andere eine Lady ist! Und nun ich so selig war, einmal so aus ganzem Herzen zuhauen zu können, muß das mir, grad mir passieren! Ich bin blamiert für alle Zeit! Sogar für alle Ewigkeit! Ich trete ab! Ich werde unsichtbar! Ich verschwinde! – Er drehte sich um und rannte fort. (Literatur im Volltext: Karl May: Winnetou, 4. Bd., Freiburg i.Br. 1910, S. 300–375. : 5. Kapitel. Am Deklil-to).*

Ср.:

*Ohne sich zu besinnen, rief er laut: – Herr Lehrer, Herr Lehrer! sind Sie da? – sprang auf und wollte ins Haus stürzen... da trat ihm Habrecht schon mit ausgebreiteten Armen entgegen. – **Alle guten Geister!** Pavel, lieber Mensch... – Woher? Wohin? – fragte der Bursche. – Wohin? Zu dir; dich wollte ich besuchen und treffe dich auf meinem Wege. Ein glücklicher Zufall, ein gutes Omen! – Sie haben mich besuchen wollen – das ist schön, Herr Lehrer (Marie von Ebner-Eschenbach: [Gesammelte Werke in drei Bänden.] [Bd. 1:] Das Gemeindekind. Novellen, Aphorismen, München 1956–1958, S. 158–167. : 16).*

В первом примере актуализируется негативный оценочный компонент значения коммуникемы *Alle guten Geister!*, а соответствующий лексико-семантический контекст способствует этому: *äußerst verzweifelt* (полный отчаяния), *unglückselig* (несчастный), *blamiert* (опозорен). Во втором примере реализуется положительный оценочный компонент значения этой коммуникемы со следующим лексическим окружением: *mit ausgebreiteten Armen* (с распростертыми объятиями), *glücklich* (счастливый), *schön* (прекрасно). Здесь наблюдается также тематическое совпадение конкретных ситуаций, в которых выявляются данные энантиосемичные значения – «несчастливого случая, оплошности» в первом примере и «счастливого случая, встречи» во втором.

Коммуникемы типа *Ach nein (nee)!* (*Das ist ja*) *eine schöne (nette, reizende, hübsche) Bescherung! Da haben (hätten) wir (hast du) die Bescherung (den Salat, den Braten, die Geschichte)!* *Das fängt ja gut (heiter, nett) an!* *Das ist ja allerhand (lieblich)!* *Du bist gut!* *Das ist gut!* и др. получают второе значение чаще в ироническом контексте, который помогает положительной форме высказывания получить негативное наполнение.

Например, коммуникема *Das ist gut!* разг. ирон. *Хорошенькое дело!* (*Вот это мне нравится!*; (*Вот*) *странное дело!* имеет противоположные значения в следующих микротекстах.

1. **Das ist gut!** *Zu Hause haben wir uns mindestens drei Jahre lang nicht gesehen, und jetzt treffen wir uns in Moskau auf der Straße.*
2. *Haben Sie gestern mit ihm alles besprochen und geklärt?* **Das ist gut!**

Ср.:

*Er behauptet, von der Anordnung habe er nichts gewußt? **Das ist gut!** Wir haben gestern auf dem Heimweg noch lang und breit darüber debattiert [5. C. 240].*

Два первых примера демонстрируют употребление рассматриваемой энантиосемичной единицы в положительном смысле, т.е. в значении «удивление в сочетании с одобрением, удовольствием», а ее третье употребление связано с реализацией диаметрально противоположного значения – «удивление в сочетании с неодобрением, неудовольствием». Оба значения реализуются с учетом пресуппозиции и конкретной ситуации.

Коммуникема (*Das ist ja*) *eine schöne (nette, reizende, hübsche) Bescherung!* разг. ирон. «*Вот так сюрприз!*» реализует в соответствующих контекстах противоположные (положительные или негативные) эмоционально-оценочные семы значений, т.е. «*положительная оценка*» / «*негативная оценка*».

Например:

Es fiel ihm ein, zur Tante Fanny zu gehen. Der log er was vor, sie half ihm gewiß. Er konnte ja die Hunde bewundern. – Du kommst mir gerade recht, – sagte Fräulein Fanny Modl. – Das ist eine schöne Bescherung! Jetzt weiß ich mir schon bald wirklich keinen Rat mehr. Aber du kennst ja die Elvira noch gar nicht! Da schau! So was Liebes gibt's ja auf der ganzen Welt nicht mehr! Aber mein Gott! – Die Elvira war eine dicke Dackelin, doch sah man ihr an, daß sich die Mutter mit einem Setter vergangen hatte (Hermann Bahr: Die Rahl – Kapitel 12).

Ср.:

Allein niemand hörte ihn. Da wurde der ehrwürdige Vater zuletzt ungeduldig, pflückte eine Apfelsine und warf sie mit bemerkenswerter Geschicklichkeit auf das Dach hinüber. Alsbald erhob sich drüben lautes Kindergeschrei. O du gütiger Himmel, sollte er am Ende in seinem heiligen Eifer eines der unschuldigen Würmlein zu Schaden gebracht haben? Eine schöne Bescherung, wenn ihn der grimmi-ge Podesta etwa gar hier abfaßte und wegen Körperverletzung vor Gericht zog! Glücklicherweise war die Frucht sehr reif und weich gewesen (Ernst von Wolzogen: Die Glorihose und andere Novellen – Kapitel 6).

Значение «*положительной оценки*» реализуется в первом примере с опорой на определенную ситуацию (встреча тетей племянника, которому она помогала, т.е. приятный сюрприз) и при поддержке лексико-семантического контекста в виде фразы «*Du kommst mir gerade recht* (Ты как раз во время)». Значение «*негативной оценки*» во втором примере актуализируется также посредством содержания конкретной ситуации (неприятный факт попадания апельсином в ребенка, т.е. неприятный сюрприз) в сочетании с лексико-семантическим контекстом в виде единиц: *zu Schaden bringen* («*причинить вред*»), *Körperverletzung* («*причинение повреждения*»), *vor Gericht ziehen* («*потащить в суд*»). Ироническое употребление, возникающее при несовпадении формы и содержания языковой единицы, намеренно меняет буквальное значение энантионима на прямо противоположное, обладающее негативной оценочностью и эмоциональной окрашенностью. Ирония в этом плане представляет собой самостоятельный и перспективный объект для исследования.

Таким образом, энантиосемичными могут быть коммуникемы трех групп: этикетные коммуникемы, коммуникемы со значением «утверждения/отрицания» и коммуникемы со значением «оценки». Наиболее продуктивными в аспекте энантиосемии являются оценочные коммуникемы в силу

специфики значения эмоциональной оценки, которая характеризуется большим количеством оттенков и вариантов. Несмотря на разнообразие выражаемых оттенков эмоций и степени экспрессии, эмоционально-оценочные коммуникемы часто выражают одинаковые по объему и качеству наполнения симметричные противоположные значения, употребляемые в однотипных ситуациях речевого общения. Широкая вариативность значения эмоциональной оценки в речевой практике может быть также причиной асимметрии энантиосемичных значений эмоционально-оценочных коммуникем. Это, в свою очередь, создает определенные трудности в систематизации всех случаев их употребления.

Вторая по степени продуктивности группа – это коммуникемы со значением «*утверждения/отрицания*». Данные коммуникемы могут выражать энантиосемичные значения «*утверждение/отрицание*», «*согласие*»/«*несогласие*», «*подтверждение/опровержение*», которые объединяются в оппозицию «*утверждение/отрицание*». Такие коммуникемы также часто обладают симметричными энантиосемичными значениями. Сходство коммуникем со значением «*утверждения/отрицания*» и коммуникем со значением оценки состоит в том, что в случае реализации ими значений «*негативная оценка*» и «*отрицание*» в ироническом контексте появляются дополнительные смысловые оттенки. Такие иронические наслоения придают значениям определенную эмоциональность и экспрессию. В некоторых случаях с учетом определенного контекста можно говорить о добавлении к значениям «*негативная оценка*» и «*отрицание*» дополнительной семы «*ирония*», способствующей интенсификации негативного значения. Результатом приращения иронического смысла является несимметричность энантиосемичных значений.

Наименее продуктивной группой коммуникем является группа этикетных коммуникем. Анализ языкового материала также показал, что этикетные коммуникемы функционируют в симметрично противоположных ситуациях (встреча/прощание), являются одинаковыми в объеме выражаемых значений и, следовательно, симметричными энантиосемичными единицами.

Литература

1. *Русская грамматика* / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. 709 с.
2. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт. 2008. 320 с.
3. Меликян В.Ю. Современный русский язык: Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д: РГПУ, 2004. 288 с.
4. Дырул А.М. Негативно-аффирмативные противопоставления. Кишинев: Штиинца, 1986. 262 с.
5. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. 2-е изд., доп. М.: Рус. яз., 1975. 656 с.
6. Bulitta, Erich und Hildegard: Wörterbuch der Synonyme und Antonyme/ hrsg. von S. Fischer Verlag GmbH. Frankfurt am Main, 2003. 968 S.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch/ hrsg. und bearb. vom wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion [Red. Bearb.: Matthias Wermke...]. 6., überarb. und erw. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl. 2006. 2016 S.